

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ**

**ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӨЛЕУМЕТТІК БАҒДАРЛАНҒАН КӘСІПКЕРЛІКТІҢ
АЙМАҚТЫҚ ЭКОЖҮЙЕЛЕРІ**

**REGIONAL ECOSYSTEMS OF SOCIALLY ORIENTED ENTREPRENEURSHIP
IN SOUTHERN KAZAKHSTAN**

А.М. ДЖУЛАЕВА *

К.Э.Н.

А.А. ЕРЕЖЕПОВА

К.Э.Н.

Б.З. НУРМАНОВА

старший преподаватель

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

**электронная почта автора: danone0303@list.ru*

А.М. ДЖУЛАЕВА *

Э.Ф.К.

А.А. ЕРЕЖЕПОВА

Э.Ф.К.

Б.З. НУРМАНОВА

аға оқытушы

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

**автордың электрондық поштасы: danone0303@list.ru*

А.М. DZHULAEVA *

C.E.Sc.

А.А. YEREZHEPOVA

C.E.Sc.

B.Z. NURMANOVA

Senior Lecturer

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

**corresponding author e-mail: danone0303@list.ru*

Аннотация. *Цель* – научная работа основана на определении концептуальных подходов к формированию региональной экосистемной модели социально ориентированного предпринимательства и выявлении возможностей ее реализации для устойчивого роста социально-экономического развития регионов. *Методы* – библиографического анализа научных статей по данному направлению. Метод моделирования способствовал обоснованию необходимости формирования региональной «бизнес-экосистемы». Статистический метод позволил сделать выводы о состоянии и перспективах расширения социальной предпринимательской деятельности в Республике Казахстан. *Результаты* – обзор источников литературы позволил обозначить направление, нацеленное на решение социальных задач как базовой формы проявления социализации и инклюзивности современной экономики, обеспечивающих ее устойчивое развитие посредством достижения не только социальной эффективности предпринимательской инициативы, но и экономической доходности; показана значимость различных видов социальных проектов, исходя из основополагающего принципа предпринимательской практики, суть которого заключается в обеспечении ее самоокупаемости: некоммерческие организации (НКО), в том числе социально ориентированные. *Выводы* – для эффективного и результативного использования потенциала социальных стартапов в контексте устойчивого развития общества необходимо исследовать их феномен и развивать экосистему корпоративной социальной ответственности не только на микроэкономическом уровне в индивидуальной и коллективной формах предприятия, но и макроэкономическом формате института региональной экосистемы социально ориентиро-

Введение

Актуальность. На современном этапе нарастающие диспропорции и противоречия в развитии общества, выражающиеся в экономическом росте на основе низкой социальной эффективности, углубления социального неравенства, социально-экологических, социально-культурных проблем, обуславливают острую необходимость поисков и определения способов устойчивого, сбалансированного, более гармоничного развития общества.

Цель статьи заключается в определении концептуального подхода к выявлению возможностей, способов обеспечения устойчивого развития общества на основе повышения социальной эффективности его экономического роста. В современных условиях увеличение влияния человеческого ресурса, социальных факторов на общество отражает процесс социализации экономики, переход от рыночной экономики к социальной экономике. Системообразующим элементом социальной экономической системы является социально ориентированное предпринимательство.

В качестве задач определены: исследование концептуальных подходов к развитию социально ориентированного предпринимательства, обоснование необходимости развития экосистемной модели развития социально ориентированного предпринимательства на микроэкономическом и макроэкономическом региональном уровнях для устойчивого развития Южного Казахстана, анализ и выявление территориальных, отраслевых диспропорций, социально-демографической несбалансированности в процессе формирования социального предпринимательства в Казахстане уже на начальном этапе, что является барьером на пути реализации его потенциала, обеспечения устойчивого развития общества.

Рабочие гипотезы исследования предполагают, что для достижения устойчивого развития общества, во-первых, необходимо понимание обществом сущности и роли социального предпринимательства не в узком «благотворительном» смысле, а в широком системообразующем значении. Во-вторых, важно различать виды социального предпринимательства исходя из базового принципа предпринимательской деятельности, суть которого заключается в обеспечении самокупаемости этой деятельности, и обеспечивать приоритетное развитие социально ориентированного предпринимательства как системообразующего элемента, а некоммерческий сектор социального предпринимательства рас-

сматривать как элемент инфраструктуры. В-третьих, для динамичного развития социально ориентированного предпринимательства необходимо развивать экосистему социально ориентированного предпринимательства, которая создает условия для саморазвития и масштабирования на микроэкономическом уровне. Важным условием достижения этого является развитие экосистемы на макроэкономическом региональном уровне.

Литературный обзор

Концептуальные представления о социальном предпринимательстве тесно связаны с развитием теоретических воззрений о социализации и инклювизации экономики, о приоритетности человеческого развития, о сущности и особенностях следующего эволюционного типа экономической системы.

Термин «социальная экономика» в рамках широких этических воззрений о справедливости и равенстве применяется в фундаментальных трудах представителей неокейнсианства, социально-институционального направления экономикс. Однако, несмотря на давнюю традицию применения, в научной литературе еще не сформировалось однозначное понимание содержания экономической социализации и определение критериев отнесению к ней конкретных явлений. Исследование учеными вопросов генезиса социальной экономики показывает, что подлинно социальная экономика характеризуется социализацией, гуманизацией, инклювизацией.

Смысл инклюзивности как критерия цивилизованности позволяет преодолеть широко распространенный в научной литературе подход, рассматривающий инклюзивность лишь как проявление социальной благотворительности. Социализация и инклювизация, являющиеся базовыми характеристиками формирующейся сегодня новой цивилизации, изменяют содержание экономического роста при переходе в его оценке с экономических критериев на критерии развития ресурсов человека.

На наш взгляд, базовым условием практической реализации социализации и инклювизации экономики является социальное предпринимательство. Этому явлению уделяется все большее внимание исследователей. По мнению Дионисио М. [1], Нокерта К. [2], развитие знаний об этой деятельности происходит довольно быстро. Многочисленные исследования феномена социального предпринимательства на данном этапе, как показывают Trabskaia I., Gorgadze A., Raudsaar M. et al. [3], сосредоточены на обосновании отличий ком-

мерческих, некоммерческих и благотворительных организаций. По мнению зарубежных исследователей социального предпринимательства Austin J.E., Stevenson H., Wei-Skillern J. [4], Austin J. E., Seitanidi M.M. [5], социальные предприниматели отличаются как от филантропов, так и от традиционных предпринимателей. Mair J., Bacq S., Janssen F. [6] к определению понятия «социальное предпринимательство» подходят преимущественно с точки зрения целеполагания этой деятельности и ее основной характеристикой выступает создаваемая социальная ценность.

Нажимудинова С.С. [7] приходит к выводу, что «если к концу 2000-х в платформе Web of Science было обнаружено всего 152 научных статьи о СП, то начиная с 2015г. количество исследований в области СП резко увеличилось». На современном этапе растет интерес к различным аспектам социального влияния, бизнес-стратегии и бизнес-модели социального предпринимательства, интеграции коммерческих целей и социальной логики в рамках гибридных моделей социальных предприятий, о чем свидетельствуют научные изыскания Bacq S., Alt E. [8], Beule F., Bruneel J., Dobson K. [9], Gupta P., Chauhan S., Paul J. et al. [10].

Однако, несмотря на растущую популярность социальных предпринимателей как участников рынка, роль социальных предпринимателей в предпринимательских экосистемах, степень их социального воздействия мало изучена. По мнению Roundy P. [11], это является серьезным упущением в предыдущих исследованиях, поскольку остается неясным, как предпринимательские экосистемы и социальное предпринимательство могут повлиять друг на друга.

Материалы и методы

Теоретической базой исследования являются труды ученых социально-институционального направления экономикс, труды современных исследователей социальной экономики (Boschee J., Dees J.G., Alvord S.H., Brown L.D., Letts C.W., Roberts D., Woods C., Austin J., Stevenson H., Roundy P., Абалкин Л.И., Мамедов О.Ю., Водяненко О.И., Никифоров В.М., Быченко Ю.Г., Логинова Л.В., Плотникова Т.В.), труды отечественных ученых (Баймуратов У.Б., Алиев У.Ж., Есбергген Р., Беспалый С.В.)

В качестве материала для эмпирического изучения используются статистические данные Агентства по статистике РК о состоянии социального предпринимательства в РК и в Южном Казахстане; информация о деятельности Подкомитета по развитию социального предприниматель-

ства при НПП «Атамекен», созданного для коммуникации между структурами власти и социальными предпринимателями, для сбора информации о проблемах развития от социальных предпринимателей со всего Казахстана, информация государственного реестра для социальных предпринимателей. Данные для исследования из представленных источников обеспечивают достоверность выводов и методов исследования.

В процессе исследования применялся метод библиографического анализа научных публикаций ученых по рассматриваемой проблеме, метод моделирования, а также статистический анализ развития социального предпринимательства в Республике Казахстан.

Результаты

При изучении научной литературы установлено, что социализация и инклювизация являются ключевыми факторами устойчивого развития общества, которые позволят выйти из системного кризиса и перейти к новой системе социально-инклюзивной экономики, определяемой подлинной социально-экономической результативностью.

Исследуя вопрос о влиянии социального предпринимательства на предпринимательские экосистемы, о его роли как средства экономического возрождения, который Roundy P. [11], определяет как критически нерешенный вопрос современных исследований, мы предлагаем рассматривать социальное предпринимательство в качестве базовой формы проявления социализации и инклювизации современной экономики.

Социализированность, сбалансированная с рыночностью, характеризует экономическую систему, присущую более развитому типу экономической системы, о чем свидетельствуют базовые признаки, определяемые новыми целями и новыми ресурсами системы. «Новая парадигма позиционирует социальное предпринимательство как экономическую деятельность, направленную на решение социальных проблем инновационными методами, изобретая или комбинируя социальные и экономические ресурсы, позволяющие создать самовоспроизводящийся и способный к расширению механизм производства и предоставления целевых социальных благ, воздействуя таким образом, на социальный организм в целом» (Социальное предпринимательство и некоммерческие...) [12].

Для эффективного и результативного применения потенциала социального пред-

принимательства в контексте устойчивого развития общества, необходимо исследовать феномен социально ориентированного предпринимательства.

Проведенный нами концептуальный анализ социального предпринимательства позволяет сформулировать понятие социально ориентированного предпринимательства как базовую характеристику проявления социализации и инклювизации рыночной экономической системы, развитую форму социального предпринимательства, обеспечивающую не только достижение социальной эффективности предпринимательской деятельности, но и экономическую доходность. Изучение механизма практической реализации социального предпринимательства позволило определить две формы реализации: НКО и социально ориентированное предпринимательство. НКО нацелены на выполнение социальной миссии, но не рассматривают социально-экономическую эффективность своей деятельности, что не способствует в полной мере раскрытию и использованию потенциала социального предпринимательства.

Социально ориентированное предпринимательство, в отличие от НКО - формы социального предпринимательства, преду-

сматривает не только решение социальных задач, но и достижение социально-экономической результативности и эффективности своей деятельности.

Таким образом, социально ориентированное предпринимательство является базовой формой проявления социализации и инклювизации современной экономики, обеспечивающих ее устойчивое развитие посредством достижения не только социальной эффективности предпринимательской деятельности, но и экономической доходности.

Социализация субъектов социальной экономической системы создает и пополняет ресурсы системы новыми ресурсами: синергией и инклюзией. Эти ресурсы (синергия и инклюзия) формирующейся новой социально-экономической системы (социально-инклюзивной экономики) отличаются от классических ресурсов в виде природных, материальных, трудовых, финансовых, информационных ресурсов по практически безграничному потенциалу влияния на результат экономической, предпринимательской, социальной деятельности общества в силу их человеческой природы (рисунок).

Примечание: составлен авторами на основе источников (Christopoulos T.P., Verga P. Matos, R.D. Borges) [15]; (Джулаева А.М.) [20]

Рисунок – Социально ориентированное предпринимательство в системе предпринимательства

Для реализации мощного потенциала социально ориентированного предпринимательства, определяемого уникальной природой синергетического ресурса и инклюзивационного ресурса социальной экономики. Социально ориентированному предпринимателю жизненно необходима институциональная поддержка в виде социально ориентированного государства, но и как института экосистемы социально ориентированного предпринимательства.

Понятие «экосистема» в бизнесе позволило определить подлинную значимость взаимодействия организаций. Концепция инновационной экосистемы глубоко базируется на создании инновации как процесса, который является результатом синергии деятельности множества его участников: компаний, университетов, исследовательских компаний, венчурных фондов. «Инновационная экосистема представляет такой «густой» уровень взаимосвязей между участниками инновационного процесса, который создает синергетический эффект» (Джулаева А.М., Манапова М.) [13]. Такой уровень взаимосвязей достигается в условиях высокой степени инклюзии, сотрудничества и кооперации между участниками экосистемных отношений, которые создают синергетический ресурс.

Таким образом, экосистема, создаваемая как сеть по принципу модульности управления, а не по иерархическому управлению, принципу инклюзии, синергии участников сети, принципу совместного создания социальной ценности, является субъектом, обладающим высоким потенциалом устойчивости в современных условиях. В литературе чаще всего отмечается, что экосистемы, основанные на сетевом взаимодействии, позволяют эффективно использовать ресурсы путем снижения трансакционных издержек, расширения возможностей участников в получении доступа к информации.

Аналогия с природными экосистемами, принятая в литературе, также основана на констатации характеристики социально-экономической экосистемы как сложной самоорганизующейся, саморегулирующейся и саморазвивающейся системы. Исследования новых свойств, возникающих в современной экономике посредством применения экосистемных признаков, активно растут (Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A.) [14]. Вместе с тем, несмотря на динамичный рост научных публикаций, они остаются новой перспективной областью исследований.

На наш взгляд, глубинная суть экосистемы социально ориентированного предпринимательства выражается в том, что она как сложная самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система реализует инклюзию и синергию всех субъектов экосистемы, достигая устойчивости развития, обеспечивает социальную эффективность и экономическую доходность предпринимательской деятельности.

Исходя из этого, мы предлагаем рассмотреть механизм ее практической реализации посредством понятия экосистемной модели социально ориентированного предпринимательства, которое определяем следующим образом: «Экосистемная модель социально ориентированного предпринимательства является механизмом его реализации, который обеспечивает устойчивость развития социально-инклюзивной экономики, во-первых, посредством расширения ресурсной обеспеченности путем включения синергетического и инклюзивного ресурсов, во-вторых, посредством сетевой координации деятельности субъектов экосистемы».

В соответствии с этим мы считаем базовым элементом механизма реализации социальной экономики на микроэкономическом уровне экосистему социального предпринимательства в индивидуальной и коллективной форме предприятия, а на макроэкономическом уровне – экосистему социального предпринимательства в пределах региона.

Экосистема социально ориентированного предпринимательства на уровне региона является основой его устойчивого развития и включает весь спектр институтов, образующих субъектную определенность региона. Актуальность исследования такого аспекта экосистем социального предпринимательства, связанного с ее проектированием на региональный уровень, подчеркивается в современных зарубежных исследованиях. «Действительно большинство исследований социального предпринимательства сосредоточено либо на уровне индивидуального социального предпринимателя, либо на уровне социального предприятия, а не на более широкой социальной, культурной и экономической системе, в которой осуществляется деятельность социального предпринимательства» (Christopoulos T.P., Matos Verga P., Borges R.D.) [15]. Региональная экосистема социально ориентированного предпринимательства является сложной институциональной системой.

Ученые утверждают, что предпринимательские экосистемы лучше всего концептуализировать как сложные системы, в которых их поведение на макроуровне одновременно влияет и возникает в результате взаимодействия между агентами, составляющими систему. На данном этапе в зарубежных исследованиях экосистем с применением институционального подхода большое внимание уделяется роли государства как регулирующего и стимулирующего субъекта в процессах построения экосистемы. Исследователи рассматривают экосистему, которую формируют субъекты коммерческого, некоммерческого и государственного секторов, представляющие предложение, спрос, посредничество. Институциональный подход позволяет рассматривать модель их взаимоотношений в этой экосистеме.

Обсуждение

В контексте рассматриваемой концепции социально ориентированного предпринимательства с целью обеспечения устойчивого развития общества необходимо понимать, что развитие социального предпринимательства в Казахстане находится на начальном этапе. «Актуальность развития социального предпринимательства определяется не только нерешенностью острых социальных проблем и поиском качественно новых, инновационных решений для успешных преобразований в социальной сфере. Социальное предпринимательство в принципе может оказаться тем институтом, который способен заполнить брешь между государством,

бизнесом и обществом для решения социальных проблем» (Окутаева С.Т.) [16].

Социальное предпринимательство в Казахстане условно разделяется на 2 этапа. Первый этап (2000г.) связан с деятельностью неправительственных организаций (НПО), развивающие коммерческие направления в этой сфере. Второй этап (примерно с 2020г.) характеризуется привлечением общественного мнения к проблемам социального предпринимательства» (Орынбекова Г.А., Асылбеков Н.А.) [17]. На данном этапе в стране формируются правовые и институциональные условия развития социального предпринимательства. В соответствии с Законом РК от 24 июня 2021г. № 52-VII с 6 июля 2021г. Предпринимательский кодекс дополняется новой главой 6-1 «Социальное предпринимательство», в которой определяется предпринимательская деятельность субъектов социального предпринимательства, способствующая решению социальных проблем граждан и общества, осуществляемая в соответствии с определенными условиями.

Субъектами социального предпринимательства являются индивидуальные предприниматели и юридические лица (за исключением субъектов крупного предпринимательства), включенные в реестр субъектов социального предпринимательства (Предпринимательский кодекс Республики Казахстан...) [18, Ст. 79-1]. Законодательно установлены 4 категории в определении статуса «социального предпринимателя» (таблица 1).

Таблица 1 - Численность социальных предпринимателей по данным государственного реестра в соответствии с категориями

Категория социального предпринимателя	Численность социальных предпринимателей по данным реестра
1. «Предприниматели, которые способствуют занятости социально уязвимых категорий населения. Среднегодовая численность лиц, относящихся к любой из таких категорий (одной или нескольким таким категориям), среди работников субъекта социального предпринимательства, составляет не менее 50% (но не менее двух лиц, относящихся к таким категориям)	58
2. Субъект социального предпринимательства способствует реализации производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг граждан из числа категорий, указанных в подпункте 1) настоящей статьи	3
3. Субъект социального предпринимательства осуществляет деятельность по производству товаров, выполнению работ, оказанию услуг, предназначенных для инвалидов, в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, а также предназначенных для иных лиц, указанных в подпункте 1) настоящей статьи	35

4. Субъект социального предпринимательства осуществляет деятельность при условии, что доля доходов от осуществления такой деятельности (видов такой деятельности) по итогам предыдущего календарного года составляет не менее 50% в общем объеме доходов субъекта социального предпринимательства [18, Ст. 79-3]	70
	Всего: 166
Примечание: составлена на основе источника (Приложение к приказу Министра национальной экономики...) [19]	

Институциональной поддержкой социального предпринимательства является Реестр социальных предпринимателей, представляющий электронную базу данных, «в которой содержатся сведения об

индивидуальных предпринимателях и юридических лицах, являющихся субъектами социального предпринимательства» (Приложение к приказу Министра Национальной экономики...) [19, Ст. 79-4] (таблица 2).

Таблица 2 - Количество зарегистрированных социальных предпринимателей по регионам

Область	Всего	В городе	В поселке
Республика Казахстан	166	149	17
Абайская	3	3	-
Акмолинская	2	1	1
Актюбинская	11	8	3
г. Алматы	6	6	-
г. Астана	45	45	-
Атырауская	4	3	1
Западно-Казахстанская	25	24	1
Жамбылская	1	1	-
Жетысуская	1	1	-
Костанайская	19	18	1
Кызылординская	7	6	1
Мангистауская	10	6	4
Павлодарская	6	5	1
Северо-Казахстанская	7	7	-
Туркестанская	4	-	4
Восточно-Казахстанская	8	8	-
г. Шымкент	7	7	-
Алматинская	-	-	-
Карагандинская	-	-	-
Улытауская	-	-	-
Примечание: составлена по источнику (Приложение к приказу Министра национальной экономики...) [19]			

Анализ статистических данных о численности социальных предпринимателей, зарегистрированных в государственном реестре, их распределения по регионам, городской и сельской местности, позволяет рассчитать, что в регионах Южного Казахстана численность социальных предпринимателей составляет лишь 15% общего количества в стране [20]. Причем численность социальных предпринимателей в сельской местности значительно меньше, чем в городах, подобная несбалансированность не может способствовать устойчивому росту региона.

Заключение

1. На основе обзора научной литературы обоснованы и сформулированы 2 ключевых положения: социализирован-

ность, сбалансированная с рыночностью, характеризует переход к новому, более развитому типу экономической системы - социальной экономике; социализация субъектов социальной экономической системы позволяет создавать и пополнять ее новыми ресурсами: синергией и инклюзией. Эти новые ресурсы (синергия и инклюзия) формирующейся «новой» социально-экономической системы (социально-инклюзивной экономики) отличаются от классических ресурсов практически безграничным потенциалом влияния на результат экономической, предпринимательской, социальной деятельности общества.

2. Предоставлено концептуальное определение социально ориентированного предпринимательства как базовой формы

проявления социализации и инклюзивизации современной экономики, обеспечивающих ее устойчивое развитие путем достижения социальной эффективности предпринимательской деятельности и экономической доходности; установлены виды социального предпринимательства, исходя из базового принципа предпринимательской деятельности, суть которого заключается в обеспечении самокупаемости этой деятельности: некоммерческие организации (НКО) и социально ориентированные предпринимательские организации.

3. Разработаны экосистемные модели социально ориентированного предпринимательства, как субъекта, обладающего высоким потенциалом устойчивости в современных условиях, на микроэкономическом уровне - в индивидуальной и коллективной формах предприятия, на макроэкономическом уровне – экосистему социально ориентированного предпринимательства.

4. Проведенный анализ условий развития социально ориентированного предпринимательства в Южном Казахстане позволяет заключить, что территориальная и отраслевая несбалансированность не могут способствовать устойчивому росту региона.

Вклад авторов: Джулаева Алмажан Мударисовна: концептуализация, разработка методологии, написание, координация исследования; Ережепова Айманкуль Абдыкаимовна: написание, анализ и сбор данных, визуализация; Нурманова Бикен Зейнулловна: интерпретация результатов исследования, редактирование и доработка публикации.

Конфликт интересов: от имени всех авторов автор-корреспондент заявляет, что конфликта интересов нет.

Источник финансирования: данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP19677016).

Список литературы

[1] Dionisio, M. The Evolution of Social Entrepreneurship Research: a Bibliometric Analysis /M. Dionisio // Social Enterprise Journal. – 2019.- Vol. 41. - N. 1. - P. 22-45.

[2] Hockerts, K. Determinants of Social Entrepreneurial Intentions / K. Hockerts //Entrepreneurship Theory and Practice. - 2017. - Vol. 41. - N. 1. - P. 105-130.

[3] Trabskaia, I. A Bibliometric Analysis of Social Entrepreneurship and Entrepreneurial Ecosystems / I.Trabskaia, A. Gorgadze, M. Raudsaaar, H. Myurylainen //Journals Administrative

Sciences. – 2023. - 13(3). - P.1-17. <https://doi.org/10.3390/admsci13030075>

[4] Austin, J.E. Social and Commercial Entrepreneurship: Same, Different, or Both? Entrepreneurship Theory and Practice// J.E. Austin, H. Stevenson, J. Wei-Skillern // Journal of Service Science and Management.- 2015.- Vol.8.- No3.- P.1-22. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-6520.2006.00107.x>

[5] Austin, James E. Collaborative value creation: A review of partnering between non-profits and businesses. Part 2: Partnership processes and outcomes/ James E. Austin, Maria May Seitani // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly.- 2012.- Vol.41.- Issue 6.- P. 929-968.

[6] Mair, J. Structuring the Field of Social Entrepreneurship: A Transatlantic Comparative Approach/ S. Bacq, F. Janssen //The Entrepreneurship Research in Europe: Evolving Concepts and Processes - 2011.- N. 3. - P. 153-185.

[7] Нажимудинова, С.С. Социальное предпринимательство в центральной Азии: термины и определения/ С.С. Нажимудинова // Вектор экономики.- 2022.- №9.- С.1-16. http://dx.doi.org/10.51691/2500-3666_2022_9_2

[8] Bacq, S. Feeling capable and valued: A prosocial perspective on the link between empathy and social entrepreneurial intentions/ S. Bacq, E. Alt //Journal of Business Venturing.- 2018.- No11.- P.135-155. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jbusvent.2018.01.004>

[9] Beule, F. The internationalization of social enterprises: The impact of business model characteristics/ F. Beule, J. Bruneel, K. Dobson // International Business Review.- Vol. 32.- Issue 6.- P. 102-108.

[10] Gupta, P. Social entrepreneurship research: A review and future research agenda/ P. Gupta, S. Chauhan, J. Paul, M.P. Jaiswal // Journal of Business Research.- 2020.–Vol.113.- P.209-229.

[11] Roundy, P. Social Entrepreneurship and Entrepreneurial Ecosystems: Complementary or Disjointed Phenomena?/ P. Roundy // International Journal of Social Economics.- 2017.- 44(9).- №1.- P.1-18. <http://dx.doi.org/10.1108/IJSE-02-2016-0045>

[12] Социальное предпринимательство и некоммерческие организации: современное состояние, проблемы и перспективы развития в меняющемся мире: монография. – М.: Креативная экономика, 2020. - 488 с. <http://dx.doi.org/10.18334/9785912923173.15-21>

[13] Джулаева, А.М. Концептуальные аспекты формирования локальных инновационных экосистем и их применение в казахстанской практике / А.М. Джулаева, Ж. Манпова // Труды Карагандинского технического университета им. А. Сагинова.- 2020.- 4 (81).- С.137-141. http://dx.doi.org/10.52209/1609-1825_2020_4_129 УДК 338.23

[14] Jacobides, M.G. Towards a Theory of Ecosystems/ M.G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer //Strategic Management Journal. - 2018.- 39(8).- P.2255-2276. <http://dx.doi.org/10.1002/smj.2904>

[15] Christopoulos, T.P. An Ecosystem for Social Entrepreneurship and Innovation: How the State Integrates Actors for Developing Impact Investing in Portugal. / T.P. Christopoulos, Verga P. Matos, R.D. Borges //Journal of the Knowledge Economy.- 2023. - №6. - P.203-228.

[16] Окутаева, С.Т. Особенности развития социального предпринимательства в Казахстане/ С.Т. Окутаева // Вестник университета «Туран». - 2023. - № 3(99).- С.37-47.<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-3-37-47>

[17] Орынбекова, Г.А. Особенности социального предпринимательства в сельском хозяйстве Казахстана/ Г.А. Орынбекова, Н.А. Асылбеков //Вестник Казахской Академии труда и социальных отношений.- 2020.- № 2. - С.17-29.

[18]] Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года №375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.02.2023г.) [Электронный ресурс].- URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.12.2023).

[19] Приложение к приказу Министра Национальной экономики РК.-2023.- №40 [Электронный ресурс].- URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34000178&pos=3;-88#pos=3;-88 (дата обращения:11.12.2023).

[20] Джулаева, А.М. Организация бизнеса: учеб. пособие / А.М. Джулаева.- Алматы: Казахский национальный госуниверситет.-2019.- С.240.

References

[1] Dionisio, M. (2019). The Evolution of Social Entrepreneurship Research: A Bibliometric Analysis. *Social Enterprise Journal*, 12, 22-45.

[2] Hockerts, K. (2017). Determinants of Social Entrepreneurial Intentions. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 41 (1), 105-130.

[3] Trabskaia, I., Gorgadze, A., Raudsaar, M., Myrskylainen, H. (2023). A Bibliometric Analysis of Social Entrepreneurship and Entrepreneurial Ecosystems. *Journals Administrative Sciences*, 13(3), 1-17.

[4] Austin, J.E., Stevenson, H., Wei-Skillern, J. (2015). Social and Commercial Entrepreneurship: Same, Different, or Both? *Entrepreneurship Theory and Practice. Journal of Service Science and Management*, 8 (3), 1-22.

[5] Austin, J. E., Seitanidi, M.M. (2012). Collaborative value creation: A review of partnering between nonprofits and businesses. Part 2: Partnership processes and outcomes. *Non-*

profit and Voluntary Sector Quarterly, 41(6), 929-968. Available at: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=Gz5xg8sAAAAJ&citation_for_view=Gz5xg8sAAAAJ:70eg2SAElzC.

[6] Bacq, S., Janssen, F. (2011). Structuring the Field of Social Entrepreneurship: A Transatlantic Comparative Approach. *The Entrepreneurship Research in Europe: Evolving Concepts and Processes*, 3, 153-185.

[7] Nazhimudinova, S.S. (2022). Socialnoe predprinimatelstvo v Centralnoy Azii: terminy i opredeleniya [Social entrepreneurship in Central Asia: terms and definitions]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Vektor ekonomiki» - Electronic scientific journal «Economy vector»*, 9, 1-16. [in Russian].

[8] Bacq, S., Alt, E. (2018). Feeling capable and valued: A prosocial perspective on the link between empathy and social entrepreneurial intentions. *Journal of Business Venturing*, 11, 135-155.

[9] Filip, De B., Johan, B., Kieran, D. (2023). The internationalization of social enterprises: The impact of business model characteristics. *International Business Review*, 32 (6), 102-108.

[10] Gupta, P., Chauhan, S., Paul, J., Jaiswal, M.P. (2020). Social entrepreneurship research: A review and future research agenda. *Journal of Business Research*, 113, 209-229.

[11] Roundy, Philip (2017). Social Entrepreneurship and Entrepreneurial Ecosystems: Complementary or Disjointed Phenomena? *International Journal of Social Economics*, 44(9), 1-18.

[12] Socialnoe predprinimatelstvo i nekommercheskie organizatsii: sovremennoe sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya v menyayushchemsya mire [Social entrepreneurship and non-profit organizations: current state, problems and development prospects in a changing world] (2020). *Monografiya. Moskva: Kreativnaya ekonomika - Monograph. Moscow: Creative Economy*, 488 [in Russian].

[13] Dzhulaeva, A.M., Manapova, Zh. (2020). Kontseptual'nyye aspekty formirovaniya lokal'nykh innovatsionnykh ekosistem i ikh primeneniye v kazakhstanskoy praktike [Conceptual aspects of the formation of local innovation ecosystems and their application in Kazakh practice]. *Trudy universiteta KarTU - Proceedings of the University*, 4(81), 137-141 [in Russian].

[14] Jacobides, M., Cennamo, C., Gawer, A. (2018). Towards a Theory of Ecosystems. *Strategic Management Journal*, 39(8), 2255-2276.

[15] Christopoulos, T.P., Matos, Verga P., Borges, R.D. (2023). An Ecosystem for Social Entrepreneurship and Innovation: How the State Integrates Actors for Developing Impact Invest-

ing in Portugal. *Journal of the Knowledge Economy*, 3, 203-228.

[16] Okutaeva, S.T. (2023). Osobennosti razvitiya socialnogo predprinimatelstva v Kazahstane [Features of the development of social entrepreneurship in Kazakhstan]. *Nauchnyy zhurnal «Vestnik universiteta Turan» - Scientific journal «Bulletin of the University Turan»*, 3(99), 37-47 [in Russian].

[17] Orynbekova, G.A., Asylbekov, N.A. (2020). Osobennosti socialnogo predprinimatelstva v selskom hozyaystve Kazahstana [Features of social entrepreneurship in agriculture of Kazakhstan]. *Vestnik Kazahskoy Akademii truda i socialnyh otnosheniy - Bulletin of the Kazakh Academy of Labor and Social Relations*, 2, 17-29 [in Russian].

[18] Zakon Respubliki Kazakhstan ot 29 oktyabrya 2015 goda «Predprinimatel'skiy kodeks Respubliki Kazakhstan» [Law of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2015 "Enterprise Code of the Republic of Kazakhstan"]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> [in Russian].

[19] Prilozheniye k prikazu Ministra Nats. ekonomiki RK [Appendix to the order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34000178&pos=3;-88#pos=3;-88 (date of access: 01.02.2023) [in Russian].

[20] Dzhulaeva, A.M. (2019). Organizaciya biznesa: uchebnoe posobie [Organization of business: textbook]. *Kazakh University, Almaty*, 240 [in Russian].

Информация об авторах:

Джулаева Алмажан Мударисовна - **основной автор**; кандидат экономических наук; старший преподаватель кафедры «Менеджмент»; Казахский национальный университет им. аль-Фараби; A15E3B4 пр. аль-Фараби, 71, г. Алматы, Казахстан; e-mail: danone0303@list.ru; <http://orcid.org/0000-0003-1533-7979>

Ережепова Айманкуль Абдыкаимовна; кандидат экономических наук; старший преподаватель кафедры «Экономика»; Казахский национальный университет им. аль-Фараби; A15E3B4 пр. аль-Фараби, 71, г. Алматы, Казахстан; e-mail: aiman.yerezhpova@mail.ru; <http://orcid.org/12345678>

Нурманова Бикен Зейнуллоевна; старший преподаватель кафедры «Экономика»; Казахский национальный университет им. аль-Фараби; A15E3B4 пр. аль-Фараби, 71, г. Алматы, Казахстан; e-mail: nurmanovabiken@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1926-0008>

Авторлар туралы ақпарат:

Джулаева Алмажан Мударисқызы - **негізгі автор**; экономика ғылымдарының кандидаты; «Менеджмент» кафедрасының аға оқытушы; Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті; A15E3B4 Аль-Фараби даңғ., 71 Алматы қ., Қазақстан; e-mail: danone0303@list.ru; <http://orcid.org/0000-0003-1533-7979>

Ережепова Айманкүл Әбдіқайымқызы; экономика ғылымдарының кандидаты; «Экономика» кафедрасының аға оқытушы; Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті; A15E3B4 Аль-Фараби даңғ., 71, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: aiman.yerezhpova@mail.ru; <http://orcid.org/12345678>

Нурманова Бикен Зейнуллақызы; «Экономика» кафедрасының аға оқытушы; Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті; A15E3B4 Аль-Фараби даңғ., 71, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: nurmanovabiken@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1926-0008>

Information about authors:

Dzhulaeva Almazhan Mudarisovna - **The main author**; Candidate of Economic Sciences; Senior Lecturer of the Department of Management; Al-Farabi Kazakh National University; A15E3B4 Al-Farabi Ave., 71, Almaty, Kazakhstan; e-mail: danone0303@list.ru; <http://orcid.org/0000-0003-1533-7979>

Yerezhpova Aimankul Abdykaimovna; Candidate of Economic Sciences; Senior Lecturer of the Department of Economics; Al-Farabi Kazakh National University; A15E3B4 Al-Farabi Ave., 71, Almaty, Kazakhstan; e-mail: aiman.yerezhpova@mail.ru; <http://orcid.org/12345678>

Nurmanova Biken Zeinullova; Senior Lecturer of the Department of Economics; Al-Farabi Kazakh National University; A15E3B4 Al-Farabi Ave., 71, Almaty, Kazakhstan; e-mail: nurmanovabiken@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-1926-0008>